

После того, как культиватор отсекал свой золотой лотос и принимал пилюлю проращивания лепестков, пилюля стимулировала море Ци в его даньтяне к производству большого количества Первородной Ци для повышения культивации и стимулирования роста нового лепестка.

Пилюли проращивания лепестков были сложны в изготовлении, а материалы, необходимые для их изготовления, были редки. На ранних стадиях разработки пилюль в качестве лабораторных крыс использовались культиваторы, достигшие сферы Зарождения Божественности Тревожнения.

Хотя Минши Инь впервые видел подобную пилюлю, здравый смысл подсказывал ему, что обычные люди не должны ее есть. Иначе последствия будут неблагоприятными. Как только он увидел падающую Раковину, он быстро вытянул руку и послал поток энергии, чтобы защитить ее. Быстрыми касаниями другой руки он запечатал ее точки меридианов.

— Четвертый старший брат, что происходит с Раковиной? — Малышка Юань'эр выглядела слегка встревоженной, обнаружив, что что-то случилось.

Поначалу Минши Инь хотел отчитать ее, однако у него не хватило духу сделать это, когда он увидел ее выражение лица.

— Давай отнесем ее в комнату.

Минши Инь и малышка Юань'эр быстро отнесли Раковину в комнату малышки Юань'эр в южном павильоне.

Малышка Юань'эр очень сильно беспокоилась.

— С ней все будет в порядке? — спросила она.

Минши Инь не мог этого гарантировать, поэтому он лишь ответил:

— Успокойся. — Он толкнул свою Первородную Ци вперед. Энергетическая печать поддержала Раковину. Он направил свою Ци через ладонь и послал ее в ее Восемь Особых Меридианов и во внутренние органы. Минши Инь почувствовал интенсивный всплеск лекарственного эффекта в ее теле. Он был потрясен, обнаружив, что тот становится все более интенсивным. Неудивительно, что она потеряла сознание, так как она не могла противостоять этому.

— Она смертная! — потрясенно воскликнул Минши Инь. Если бы у нее была хоть малейшая культивация, он мог бы помочь ей, направив Первородную Ци из пилюли в море Ци в ее даньтяне, и помочь ей прорваться, чтобы избежать опасности. Однако, поскольку она была

смертной, воздействие пилюли некуда было перенаправить, и оно рикошетило от ее внутренних органов. Он знал, что дальше так продолжаться не может.

Лекарство состояло из трехсоставного яда. Более того, даже культиваторы, приняв эту пилюлю, будут испытывать мучительные ощущения. Здесь стоит отметить, что культиваторам приходится выдерживать суровые процессы закалки тела. Их Восемь Особых Меридианов также проходили закалку. Великий культиватор в сфере Зарождения Божественного Треволнения был намного сильнее в плане физической силы даже без помощи своей Первородной Ци.

Не колеблясь, Минши Инь продолжал направлять свою Первородную Ци.

— Хм? — Минши Инь почувствовал, что лекарственная сила пилюли направляется к морю Ци в ее даньтяне. Если так пойдет дальше, ее жизнь будет в опасности. Он должен был остановить это.

Минши Инь не смел ослаблять бдительность. Он использовал свою Первородную Ци, чтобы остановить действие пилюли в ее Восьми Особых Меридианах, блокируя вход в море Ци в ее даньтяне.

В этот момент Раковина хрюкнула. С края ее губ потекла струйка крови.

Малышка Юань'эр была шокирована. Она поспешно произнесла:

— Четвертый старший брат, я пойду за учителем! Я пойду за учителем...

Минши Инь не стал ее останавливать, сосредоточившись на защите Раковины.

Малышка Юань'эр выбежала из комнаты.

Минши Инь делал все, что было в его силах. Спасти кого-то было намного сложнее, чем убить, особенно если произошло что-то настолько неожиданное, как то, с чем он имел дело сейчас. Его лоб покрылся испариной.

Вскоре Лу Чжоу появился возле южного павильона. Окружающие женщины-культиваторы поклонились ему.

Бам!

Лу Чжоу взмахнул рукой. Взрыв энергии открыл дверь, и он вошел в комнату.

— Учитель! — Минши Инь выглядел виноватым. — Я не нарочно это сделал! Она была слишком быстрой! Не волнуйтесь, она скоро поправится!

Лу Чжоу посмотрел на Раковину; ее состояние не казалось стабильным. На ее лице появилось страдальческое выражение, а на краешке губ были видны пятна крови. Самое главное, от ее тела поднимались белые испарения. Эти признаки указывали на то, что перспективы Раковины были не особо радужными.

— Отойди в сторону.

— Понял. — Минши Инь быстро отошел в сторону, утерев пот с лица и поклонившись. Он не смел двигаться. Его сердце бешено колотилось при виде состояния Раковины. «Тебе лучше выжить, юная леди. Иначе учитель точно изобьет меня до смерти!»

Лу Чжоу подошел к кровати, положил два пальца на ее запястье и направил немного Первородной Ци в ее тело. Восемь Особых Меридианов Раковины пребывали в беспорядке. Пилюля повлияла на море Ци в ее даньтяне. Без предварительной закалки тела смертным негде было хранить Первородную Ци из пилюли. Они могли взорваться и умереть.

Лу Чжоу поднял ладонь. Между его пальцами засиял слабый голубой свет.

Посетить множество мест, не двигаясь с места, и получить множество преимуществ.

Это была четвертая сила Небесной Письменности: сила нематериального существования.

Когда сила вошла в тело Раковины, действие пилюли было немедленно сведено на нет силой Лу Чжоу, оказавшейся сильнее.

Лу Чжоу не использовал слишком много особой силы. Он использовал лишь небольшую ее часть. Исцеление не могло произойти в одночасье. Однако по мере того, как он исцелял ее... он все больше и больше узнавал о ее уникальных и интригующих характеристиках.

«Этого не может быть!»

Минши Инь пребывал вне себя от беспокойства. Он боялся, что может случиться что-то плохое и неожиданное. Он поспешно отодвинул малышку Юань'эр в сторону и тихо спросил:

— Откуда взялась эта девушка?

Малышка Юань'эр честно рассказала ему все, что знала.

Выслушав рассказ Юань'эр, Минши Инь убедился, что Раковина была смертной. Теперь он чувствовал себя более спокойно.

«Все в порядке. Даже если что-то случится, ничего страшного не произойдет».

В этот момент в комнате внезапно вспыхнул ослепительно яркий синий свет. Мощный синий лотос мгновенно охватил весь южный павильон.

Минши Инь был потрясен. Он посмотрел на свет от синего лотоса на полу и выглянул за пределы комнаты.

Лу Чжоу стоял в центре синего лотоса. Лепестки синего лотоса казались живыми между его пальцами. Под солнечными лучами сияние синего лотоса казалось необычайно ярким.

Из южного павильона в окрестности, словно прилив, хлынул мощный поток жизненной энергии.

Первыми это странное явление заметили четыре старейшины Павильона Старости.

Лэн Луо, Пань Литянь, Хуа Удао и Цзо Юйшу вышли из комнаты, вчетвером посмотрев на ослепительный синий лотос.

— Что происходит?

— Я никогда не видел, чтобы мастер Павильона применял такую грандиозную технику исцеления!

— Боюсь, что он столкнулся с проблемой!

Все четверо слегка нахмурились.

Не говоря больше ни слова, Лэн Луо поднял ладонь.

— Озарение Сотни Треволнений.

У аватара Лэн Луо не было золотого лотоса. Тем не менее, аватар Озарения Сотни Треволнений все равно оставался аватаром Озарения Сотни Треволнений. Это было не то, с чем мог сравниться аватар Десяти Миров и ниже. Он послал свой аватар в воздух.

— Старейшина Лэн, что ты делаешь? — Пань Литянь был озадачен.

— Я понял... — Хуа Удао тоже выпустил свой аватар. У него также не было золотого лотоса. Его аватар Озарения Сотни Треволнений взлетел в воздух.

Пань Литянь покачал головой.

— Хорошо. Я должен первым прийти на помощь. — Он соединил вместе ладони, материализуя аватар и отправляя его вверх.

У трех аватаров Озарения Сотни Треволнений не было золотых лотосов.

Цзо Юйшу была шокирована.

— Вы все отсекли свои золотые лотосы?

— Что-то не так? — Все трое посмотрели на Цзо Юйшу.

Они могли посочувствовать ей. В конце концов, она только что присоединилась к Павильону Старости. Ожидалось, что она не станет сразу же отсекал свой золотой лотос.

На лице Цзо Юйшу появилась неестественная улыбка, и она произнесла измученным голосом:

— Я не думала, что кто-то из вас действительно отсечет свой золотой лотос... — Затем она хлопнула посохом по земле.

Визг!

Печати на ее посохе разлетелись. Они были похожи на складывающиеся друг на друга кирпичи, собирающиеся в аватар Озарения Сотни Треволнений.

Три старейшины одновременно посмотрели на него. Они были внутренне поражены увиденным. В конфуцианском обществе, как и в даосском, существовало множество способов формирования аватара. Однако этот способ был впечатляющим. Использование нетрадиционных методов имело свои преимущества. Можно было застигнуть противника врасплох. Минусы заключались в том, что сила и скорость не были столь велики, как у обычного метода. Они обратили внимание, что у аватара Цзо Юйшу тоже не было золотого лотоса.

У всех четырех аватаров не было золотых лотосов.

Четыре старейшины обменялись взглядами и улыбнулись.

В то же время они расположили свои аватары так, чтобы они покрывали южный павильон, а затем полетели в сторону комнаты малышки Юань'эр.

Их аватары росли. Хотя они отсекали свои золотые лотосы, теперь они были меньше. Аватары Озарения Сотни Треволнений все еще представляли собой впечатляющее зрелище и вселяли страх в сердца тех, кто их видел.

Четыре сияющих золотых гиганта, три мужчины и одна женщина, окружили лепестки голубого лотоса. Сила лилась с разных сторон, как четыре водопада. Золотое сияние и голубой лотос слились в одно целое, когда они спустились вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1880870>